Фэн Ао Куай наблюдал за тем, как Нан Хуа уходит, попивая чай. Он держал чашку чая перед собой, прежде чем медленно произнести:

— Маленькая Хуа, пожалуйста, в следующий раз спрашивай чье-то имя другим способом.

Эта фраза остановила Нан Хуа. Она моргнула глазами:

— Я что-то не так сказала, кузен Фэн Ао Куай?

— Нет, — Фэн Ао Куай горько улыбнулся, — но это может быть неуместно.

— Я понимаю.

Нан Хуа сделала легкий реверанс, прежде чем уйти. Ее мозг все еще размышлял и приспособивался к ситуации. Она действительно не думала, что в том, что она сказала, было что-то неправильное, но если бы Фэн Ао Куай сказал ей, что она должна использовать другую фразу, то она бы искала ее.

Су Ай Юань привела ее к остальным девочкам.

— Сестра Нан Хуа, мы все будем играть в салочки. Одна из нас будет с закрытыми глазами, и остальные будут использовать свои голоса, чтобы привлечь ее внимание, — Су Ай Юань упростила объяснение.

Салочки?

Нан Хуа моргнула глазами:

— Как решаем кто водящий?

— Мы решим с помощью камня, ножниц и бумаги! — Су Ай Юань улыбнулась.

— Готовы? — спросила другая девочка детским голосом.

Всего там было пять девочек, включая Нан Хуа. Она не знала имен остальных и не собиралась спрашивать, пока они не представятся. Ведь с напоминания ее двоюродного брата прошло всего несколько секунд.

— Камень, ножницы, бумага!

У всех остальных детей был камень, а у Нан Хуа была бумага. Она изогнула брови, чувствуя, что дети, которые пытаются плести интриги, на самом деле все еще очень наивны.

Они, казалось, не понимали, что их трюки ничего не значат перед взрослыми.

Подождите, может ли она вообще классифицировать себя взрослой? Она явно помолодела лет на 8-9...

— Тогда сестра Нан Хуа будет той, кто поймает нас! — сказала Су Ай Юань с улыбкой. — Ты поняла игру, сестра Нан Хуа? Если нет, я повторю инструкцию еще раз.

— Все в порядке.

— Я попрошу слугу приготовить повязку.

Нан Хуа наблюдала за тем, как Су Ай Юань бросилась искать Лун Сюй Нянь, а потом пошла искать слуг. Она внутренне покачала головой, так как поняла, что эта Су Ай Юань была лакеем, которого Лун Сюй Нянь нашла, чтобы разобраться с ней.

Насколько сильно Лун Сюй Нянь ненавидела ее?

Ну что ж, она не возражала против того, чтобы немного подыграть. В конце концов, наблюдать за тем, как ее собственного брата подавляет опытный Фэн Ао Си, было не очень весело.

— Сестра Нан Хуа, это повязка на глаза.

Так называемая повязка на глаза на самом деле была просто длинной тканью, которая в основном использовалась как шаль. Она была светло-розового цвета, и издали было видно, что материал очень мягкий. Такой материал разрешалось использовать только знати.

— Спасибо.

— Ничего особенного! — Су Ай Юань усмехнулась и велела слуге подать длинную ткань.

Нан Хуа пошла вперед. Когда она оказалась рядом со слугой, ее нос уловил запах лекарств, а глаза заметили дрожащие руки. На ногтях виднелись следы потемнения.

Это был явный признак отравления.

А эта длинная ткань... очевидно, на ней использовались какие-то травы.

Она внутренне усмехнулась. Подумать только, что Лун Сюй Нянь так нагло разыграла свои карты и попыталась отравить ее на глазах у стольких людей. Неужели Сюй Нянь считает ее глупой?

Использовать яд против секретного агента, который владеет ядами...

Какая шутка.

Уголок истории:

«Камень, ножницы и бумага» может показаться современной игрой, но она существовала еще со времен династии Хань. Писатель-историк династии Мин Се Чжаочжэ упоминает в книге, что игра датируется временем с 206 г. до н.э. по 220 г. н.э., во времена династии Хань. В книге игра называлась шоушилинь, и на самом деле было несколько других названий, связанных с этой игрой, но это отмечено в другой книге.

Более подробную информацию можно найти самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/84326/3335219>